

Такое высокомерное извинение, в то время как толпа была шокирована, также заставило Ду Иньюнь, которая была далеко от арены для боевых искусств, улыбнуться.

Раньше она всегда считала Его озорным и неприятным человеком. Но теперь казалось, что его озорство было настоящим, а неприятность - нет, и такое прямолинейное извинение действительно было немного милым.

Цзян Ую заметила легкую улыбку в уголках рта Ду Иньюнь, поэтому она подняла ее со своего места и встала у перил смотровой площадки боевых искусств, положив руки на перила, она держалась за свои ароматные щеки и смотрела вниз, насколько могла.

Это был красивый, юношеский, но недостойный жест, который, с точки зрения этикета, мог сделать только горничная или девушка из маленькой семьи, которые почти не соблюдали манеры.

Ду Иньюнь уже восемнадцать, и она большая девочка. И в то время когда семья Ду была новой многообещающей семьей в Иньцзине, поскольку Ду Ли был суровым генералом, то и воспитание манерам Ду Иньюнь было очень строгим. Что бы как можно быстрее приспособиться к высшему классу и не стать посмешищем.

У перил Ду Иньюнь стояла прямо, в то время как Цзян Ую, которой было за двадцать, прислонилась к перилам, очевидно, немного старше, но в данный момент она больше походила на молодую девушку.

«Что сестра думает о нем?»

Они обе смотрели на сцену внизу, но Цзян Ую заговорила первой.

Ду Иньюнь сказала: «Видеть - значит верить, слышать - значит не верить, слухи - это полуправда, поэтому вы не можете верить им всем.»

Цзян Ую весело сказала: «Я говорю о Чу Фане.»

Ду Иньюнь замерла, ее лицо слегка покраснело, и она решительно сказала: «Я также говорю о Чу Фане».

Цзян Ую изогнула брови и улыбнулась: «Ты лжешь».

Ложь была трудной задачей для Ду Иньюнь, которая обычно не любила лгать, но сейчас почему-то поступила иначе.

Поскольку она была неправа, все, что она могла сделать, это признать ошибку.

Ду Иньюнь возразила: «Сестра тоже».

Цзян Ую заговорила: «“Тоже”? Может быть, Иньюнь только что призналась во лжи?»

Ду Иньюнь, естественно, не могла сравниться с Цзян Ую в разговоре. Обычно она не говорила и двух слов, так что ей пришлось сменить тему.

«Как сестра попала в этот особняк Весеннего Бриза?»

«Я пришла добровольно»

«Добровольно?» Ду Иньюнь была немного удивлена.

Образование, полученное ею с детства, мешало ей понять о том, почему такая хорошая девушка добровольно пришла в такое грязное место, как Особняк Весеннего Бриза.

«Во время голода родители продали меня человеку, чтобы остаться в живых. Затем мужчина перепродал меня владельцу Особняка. Хозяйский двор был полон детей, таких же, как я, и учителей, которые учили нас читать, играть на пианино и заниматься танцами. Было тяжело, но, по крайней мере, у нас было достаточно еды».

(примечание: в каком месте это добровольно?)

«Позже, когда я стала хорошей танцовщицей и стала красивой, владелец позвал меня приехать в Иньцзин. И вот я здесь сейчас.»

Ду Иньюнь нахмурился. Ее опыт был намного хуже, чем у Цзян Ую, она была выкуплена владельцем Особняка Весеннего Бриза у Министерства образования и осталась в особняке на год, чтобы изучать музыку, и именно так она стала Ойран.

«Как сестра познакомилась с господином Хэ?»

Даже сама Ду Иньюнь не знала, почему она спросила об этом. Она только открыла рот, а слова “господином Хэ” уже сорвались с ее губ.

Глаза Цзян Ую выглядели немного дразнящими, когда она сказала: «После того, как я приехала в Иньцзин, я была довольно популярна. Каждый вечер многие люди платили большие деньги, чтобы выстроиться в очередь, чтобы поговорить со мной и посмотреть, как я танцую. Эти люди были такими скучными, притворялись нравственными, но на самом деле были полны похотливых мыслей».

«И вот однажды ночью ворвался пьяный мужчина и, будучи неразумным, просто прогнал моих гостей и сел сам. Это был ваш, молодой господин.»

Мой молодой господин?

Ду Иньюнь знала характер Цзян Ую. Ее речи не было предела, и чем более сердито она возражала, тем счастливее была бы эта женщина.

Так и быть, пусть она говорит что хочет.

«Что случилось потом?» спросила Ду Иньюнь.

Цзян Ую не торопилась рассказывать, что произошло дальше. Вместо этого она вздохнула: «Ваш молодой господин действительно отличается от нормы».

Сердце Ду Иньюнь дрогнуло; Хэ Юаньхао держал в руках 120 000 элитных солдат, что неизбежно вызывало подозрения. Может быть, Хэ Юньсяо намеренно скрывал свою сущность? Был ли его обычный пьяный и властный вид игрой? Ходят слухи, что он сделал много зла, но почему он ни разу не совершил большой ошибки?

Она поспешно спросила: «Как отличается?»

Цзян Ую сказала с улыбкой в голосе: «Другие более или менее проводят некоторое время

перед луной, а затем осторожно раскрывают свои мысли. Но Он другой, он прямолинейный, он бросил мешок с деньгами на кровать и попросил меня переспать с ним».

Рот Ду Иньюнь слегка приоткрылся, не зная что ответить.

«Конечно, я не согласилась, но нашла его очень интересным. Так что, в свою очередь, я дала ему серебро и попросила составить мне компанию, но я не ожидала, что это сработает».

Ду Иньюнь, которая всегда была спокойна, вздохнула: «Молодой господин Хе, он действительно гений».

Цзян Ую думала так же .

Она сказала: «Как ты могла увидеть сегодня, этот человек обычно очень добрый и послушный и совсем не ведет себя как сын маркиза. Только что у него возникла собственная идея, что он должен был извиниться, и я не могла его остановить.»

Когда Ду Иньюнь слушала радостные, угрюмые и несколько гордые слова Цзян Ую, в ее сердце почему-то возник кислый привкус.

«Сестра любит молодого господина Хэ?»

Цзян Ую очень любезно ответила: «Думаю, да».

Откровенные слова Цзян Ую заставили сердце Ду Иньюнь сжаться.

Было хорошо любить друг друга, но почему она чувствовала себя так плохо?

Цзян Ую добавила: «Какой смысл любить? Он сын маркиза, а я женщина из публичного дома. С моим статусом я могу быть только горничной в доме маркиза. Хотя это все равно лучше, чем быть здесь».

«Кроме того,» Цзян Ую украдкой взглянула на Яхоу, который был недалеко, «Я работаю под руководством владельца заведения, и я могу уйти, просто сказав об этом».

Эти слова вызвали отклик у Ду Иньюнь.

Ее чувства в этом отношении были намного глубже, чем у Цзян Ую.

Ведь сама Цзян Ую имела более низкую отправную точку и изначально не была девушкой из богатой семьи, а она, Ду Иньюнь, упала с высокого места и прямо в грязь.

Сердце Цзян Ую тоже было в смятении.

Если быть точным, Хэ Юнься попросил ее помочь добиться благосклонности Ду Иньюнь, но теперь, когда она увидела, что Ду Иньюнь постепенно проникается симпатией к Хэ Юнься, она немного сопротивлялась.

Но в глубине души она знает, что даже если бы Хэ Юнься смог отбросить свои предубеждения и относиться к ней справедливо, это все равно было бы возможно для нее и Хэ Юнься.

Ее настоящая личность была главой секретных агентов Империи Яна в городе Иньцзине.

Северный Ян и Южный Ци находились в состоянии войны на протяжении поколений, и если

эта информация раскрылась бы, это могло привести только к огромным проблемам для нее.

Она не хотела заходить слишком глубоко.

Просто, раз уж ты хочешь серебро сестры, сестра тебе поможет.

«Кстати говоря, отец сестры это генерал Ду Ли?»

Высшей военной должностью в Ци был правый министр, который руководил армией, но теперь, когда Правый Министр ушел, вся власть находилась в руках Левого Министра Хань Вэньсиня. Рядом с правым министром находился Верховный Генерал, военная должность второго ранга, которую занимали Хэ Юаньхао, отец Хэ Юньсяо, и Чу Тяньчжу, отец Чу Фаня.

Следующим по рангу является Великий Генерал, военная должность третьего ранга.

Ду Ли, с другой стороны, был генералом четвертого военного ранга.

У Ду Ли были неплохие способности, но он был вспыльчив и не любил людей. Если бы ему кто-нибудь помог, он без труда дослужился бы до звания великого генерала третьего ранга.

Ду Иньюнь ответила: «Да, мой отец действительно Ду Ли».

Цзян Ую кивнула и сказала: «Тогда ты хорошо подходишь Хэ Юньсяо».

Ду Иньюнь равнодушно сказала: «Мне не суждено быть с молодым господином».

Цзян Ую сказала про себя это может быть неправдой, и сказала: «Ты свободна завтра вечером? Почему бы тебе не прийти в комнату своей сестры, что бы мы могли говорить всю ночь?»

Семья Ду пала в одночасье, и почти все бывшие друзья Ду Иньюнь бросили ее, хотя была еще девушка из семьи Фан, с которой она все еще поддерживала связь. но все было не так, как раньше, и Ду Иньюнь не хотела их беспокоить.

Сейчас Цзян Ую, тоже бедная девушка, предлагает ей присоединиться к ней, и у Ду Иньюнь нет причин отказываться.

"Хорошо." Она согласилась.

<http://tl.rulate.ru/book/87329/2798681>